

1 - Живое Окормление Духовного Отца - Патриарха Зосимы

Нужно быть мудрыми, становиться рассудительными, чтоб понимать, что Дух Святой тишину любит. Если в сердце тишина исчезает, и тебя к постригу ведут (или к причастию), остановись! На эти моменты обращайтесь..., бегайте всегда смущения в сердце. Перед тем, как ты вступишь в братство наше, такое тесное, хочу тебе сказать кое-что: говорю после того, когда дело сделано. Также и в колонии я жил все эти годы. Приходили люди, и я им помощь давал, а потом смотрел, как они сами двигаются. Потому что человека на себе тащить не можно; и за другого ручаться не стоит – в погибель приведет; так говорит Писание. Но также, когда я вижу, что достойные в церковь приходят люди (а тебя я вижу достойным человеком), то я стараюсь помочь, сделать всё возможное. На всё иду, стараюсь..., пусть меня и бесы побьют (если Богу будет угодно), лишь бы только помочь. Отдаю себя всего на это! И Бог мой знает это. До смерти меня, бывает, бьют бесы из-за того, чтоб один человек спасся. И это я тоже говорю, как есть. Но для чего я это говорю? – Не для того, чтоб чем-то похвалиться. Я хочу тебе помимо тех добрых слов, которые я тебе сказал, сейчас строгое слово сказать. Желая, чтоб ты мне всё-таки ответил на это и сказал: услышал ли ты меня в этом, или нет? Чтобы я мог спокойно дальше ходу дать всем действиям, которым Бог над тобой благословит совершить. Но что же, именно, я хотел тебе сказать? Какое же это строгое слово? Вот это всё добро, которое я делом показал, а не только болтовней, в отношении тебя, других людей; всех, кто приходит, я пытаюсь доброе подать. И потом, когда Господь что-то вам даст, приходит время смирения, Голгофы. И вот здесь вот начинается самое главное проявление человека. В основном все с этого пути падают,

погибают. Так говорит Иосиф Исихаст: **«Три пути. Два погибельных, один к Богу»**. Поэтому хочу тебе сказать: добрый воин тот, который ценит малое добро к нему обращенное; самый глупец, который и великое добро не ценит. К чему я хочу сказать? Для чего я тебе всё это говорю? Мне не нужно от вас ничего, братья мои. Мне нужно, чтобы вы Бога не предали! Если ты видишь, что тебе мы добре все пытаемся сделать, я не прошу и не требую от тебя ничего! Просто не предавайте вы никого из нас!

Никогда не открывай тайны царицы! Если я тебе где-то, что-то сказал, и ты где-то хочешь открыть, испугайся! Ибо, если б я хотел, чтоб кто-то услышал, я б не говорил тебе один на один. Я не обижаюсь на людей, многие не знают, как с царем жить. Многие не знают, как окормляться, поэтому я много терплю побоев и оскорблений; но это Ефрем же.

«Ефрем избодеет рогом своим до пределов земли все народы». Ефрем и есть тот, который... (тельцом его показывают) и гнуться может, и пнуть

может. Но и когда Бога познает обратиться может и горячо служить Ему. Ибо не просто так Ефрем имеет на себе первородное благословение, которое должно исполниться; чтобы каждое слово Божие исполнилось и прославилось и на небе, и на земле, и в преисподней, и везде.

Единственное, что я желаю, чтоб вы Бога не предавали! Враг чего только не накручивает, когда приходит эта Голгофа в сердце..., надо перетерпеть! Надо всё перетерпеть! Враг начнёт показывать.... Вот сейчас тебе Господь, Владыка Христос, показывает добрых людей, но когда придет то время, о котором я говорю.... Но если ты желаешь, чтоб я тебя вел, как правильно ведут, приготовь своё сердце к оружию, чтоб оно прошло. Если кто не хочет боли сердечной испытывать - не окормляйтесь и не просите у меня окормления. А если желаете к боли идти, отвергнуться своей воли, я приглашаю потрудиться. Мне очень нравятся люди, которые желают Богу служить. Как ты думаешь, к чему тебе говорю, и почему я с тобой разговариваю? Знают меня люди. Иной суд мне Господь дает в сердце. Я вот говорю сейчас тебе, а у меня струйка благодати в сердце льется. — Значит это Богу угодно, чтоб я говорил. Как прекратится эта струйка, прекращу и я говорить.

Поэтому многие люди не понимают меня, почему я вдруг быстро человека, раз, раз, раз после каких-то действий, над ним совершенных канонических, начинаю воздвигать его. Говорят:

«Быстро делает». Господь мне открывает, что Он каждого человека сейчас ведет заранее; с детства готовит. Раньше, в мирное время, проходили искусы в монастырях по три года (трудниками ходили). А сейчас нет этого времени. Время сокращенно, поэтому Господь с детства людей готовит. Скрывает от них же. Вот здесь вот зависит от твоего произволения. Как учат святые отцы? — Если тебе плохо, и ты сам просто мучаешься, ропот у тебя лезет..., или грехи какие-то совершаешь, — это только перед тобой и Богом. Здесь оно в пределах рамок. Надо терпеть, просить Господа, молиться и т.д... Но если, допустим, начинают люди страдать.... Тогда Сам Бог показывает: «Удалите этого человека, ибо он стал паршивой овцой», — понимаешь меня? Поэтому, когда я людей выгоняю где-то, они говорят, что я очень жестокий, строгий. Какой есть. Я не есть судия, чтобы говорить жестокий я или нет. Многажды совестью вижу жестокость, но вижу, как промыслом Бог через эту строгость или жестокость (Бог пусть определит её) дивно ковыряет столько гнойников у людей. Если б люди смирились, они б потом успокоились, примирились с Господом, и спаслись. И каждый бы занял свое место и трудился, и получал бы благодать на благодать; ибо вошел в службу святых. Незаслуженно, как калеки, мы будем получать благодать, ибо вошли в службы святых, в воинство святых. Ибо последнее

царство, оно не передается другим, оно Христу покоряется и переходит в вечность.

Я тебе сказал всё то, что должен был сказать перед какими-то постригами (ещё что-то). Рассказал тебе ту сторону медали и эту. А ты, как человек, у которого есть сердце и произволение, сам должен решить, понимаешь? – Я тебе показал признаки паршивой овцы. Не делай так, чтоб через тебя шло искушение у людей. И как бы тебя враг не бил, Господь тебе много поможет и везде вытащит. Но если через тебя начинают уже другие страдать, значит ты сам чего-то, своим произволением, опять врагу добро даешь. Бог попускает, значит, тебе становиться паршивой овцой. Понимаешь? Верую, что Господь поможет тебе меня услышать.

Вы, солдаты Христовы, должны так сердце выработать, если тебя кто-то спросил, и ты слово услышал, имя мое «Зосима», у тебя должно тут же сразу трезвление произойти; в каком бы ты состоянии не был. Сразу должно молчание произойти. Человек должен осознавать, трезво мыслить, что говорить. Должен выработать, как солдат, себя в этом. Знай, духовная жизнь очень страшная и опасная. Если желаешь науку духовную познать, выбрал один раз духовника, как Иосиф Исихаст говорит, никогда более его не меняй. Если только он не будет ересь именно на Святую Троицу нести, более никакое другое дело. И если я гневаюсь, неважно, о чем мы говорим (какой вопрос мы обсуждаем), ты должен уже понимать и сказать: «Государь, ты гневаешься, что-то не так я делаю?» И я скажу: «Вот, доброе чадо Божие, слышит, как надо духовников слышать». Какая разница, о чем мы будем говорить, если я буду сердчать сердцем? Надо остановить разговор и сказать: «Что не так, объясни, подскажи». И я скажу: «Вот, добрый воин Христов, который желает окормляться, а не свою глупую волю исполнять, и как идолу поклоняться». – Такой человек только себе всю славу воссылает, а не Богу. А когда мы любим, любовь только того прославляет, кого любит. Поэтому нам не надо славу искать. Если мы Бога любим, Он нас Сам прославит. – Такой дивный у нас Господь! Вот сейчас, как Мать Божия мне сказала: **«Все, кто Меня любит, будет с тобой».**

Я и смотрю, и доверяю я тебе по Богу. Почему говорят:

«Любовь всему верит?» – Не безрассудно любовь всему верит. Здесь говорится о том, что я тебе верю через благодать, которую ощущаю, когда говорю тебе слово. Поэтому я Богу верю, а через Бога верю всем! Вот так будет добре. Только через Бога. А если Бог мне не подаст такое чувство, то тогда и не подаст. И нечему не верить или верить..., Бог просто не дал это чувство и всё.

Мы должны всегда в истине говорить. Что такое: «В истине?»

— Вот, что сердцем чувствуешь, то и говори; ни больше ни меньше. Всегда со смирением. Если чувствуешь, что: «Я желаю этого, Господи, всем сердцем желаю, Ты видишь, Господи, что я искренне говорю. Но также Ты, Господи, видишь и немощь мою. Завтра враг меня одолеет, и я могу не пожелать этого.... Сегодня желаю, Господи, когда Ты рядышком, я Тебя немного чувствую, я желаю и всё своё произволение отдаю. Та часть, где не поражена, по Твоей милости, врагом, всю эту часть своего произволения отдаю. И эту часть отдаю и то, что пораженное. Ибо и Ты мне, Господи, дал ум, и всем умом своим и всем произволением отдаю себя Богу. И когда Господь увидит именно вот эту истину, когда слово говорит человек, и сердце чувствует тоже самое, что и слово говорит – это есть в истине. Когда мы так к Богу научимся молиться, обязательно Дух Святой придет. – Вот стремись к этому. С людьми всегда разговаривай так, что на сердце есть; ни больше, ни меньше. Но это не говорит о том, что нужно безрассудно говорить всё. Можешь своим словом убить людей. И учись первые шаги, чадо Божие, говорить правильно, не в гордости. Потому что первые шаги очень важны! Ибо на какой плод придет: либо на самомнение учение твое придет, которое ты будешь познавать, либо на добрый плод. Разница есть; конечно, есть. И вот ты пишешь мне: «В молчании буду нести труды». – Это говорит о том, что ты не знаешь своей нищеты духовной. Не познал ты её. А если б ты познал, какой ты нищий и убогий, то б такие слова не писал. Как ты можешь за будущее сказать, что ты будешь что-то делать?

– Надо говорить: «Бог даст, стараюсь так поступать». «С Божией помощью», «Господи, помоги, укрепи». Как святой батюшка Иоанн Кронштадтский у нас говорит: **«С Богом я свят. Без Бога я грешен. С Богом я смел. Без Бога труслив»**, - и т.д... Слава всегда Христу Богу нашему. Аминь.

Скажу тебе по опыту. Когда люди ко мне приходят, и я с ними встречаюсь, чем больше я благодати от человека чувствую.... Не от человека, а от Бога к человеку, тем больше от этого человека есть угроза, что он мне в такой же мере причинит боли сердечной. Вот о чем я говорю, и о чем говорят святые отцы, что брань может быть на духовного отца. Или брань вообще придет. В общем, эту брань, голгофу, пережить надо человеку. Когда бесы тебе начнут открывать грехи всех людей. Это бесы будут открывать. Всё будет правда, кроме одного – это будут бесы открывать! Сердце будет говорить: «Точно, это они такие, да, да. И всё будешь видеть и ничего не сможешь сделать.

Я вам открываю всё для того, чтобы каждое ваше в будущем действие судилось ещё здесь вашей совестью. Что мне ложит Бог на сердце, то и

открываю вам. У нас есть произволение служить: либо Богу, либо дьяволу. Всей своей сущностью, Господи, желаю служить Тебе, Святой Троице! Кто желает, идите за мной. Но этот путь трудный. Здесь сбивают, ранят, бьют. Здесь больно. Смертельно больно. И плакать, и ныть хочется. Я немного с этим тангалашкой, конечно же прошел определенный путь, и мучился. Люди, страдающие от врага духовного, всё равно духовные; они немного больше обычных людей видят. Только не всегда это видение им во спасение идёт. Ибо одни кичатся этим. А другие просто видят и понимают какие мы все люди жалкие.

Господи, прости нас! Если не Ты, как жить? Зачем рождаться? Если не Ты, Христе Боже, как можно заходить на кладбище, что там делать? Зачем рождаться? Зачем жить? Я так благодарен, что Христос пришел в моё грешное сердце и осчастливил, и зажег огонь. И открывает - в этом мире сейчас в конце два огня: Ильи Пророка и антихриста. Будет разделяться воинство. Чтобы к Богу прийти в воинство нужно идти путём Христовой Голгофы. Другого пути нет; он ложный, прелестный. Так Бог открыл мне, грешному. Так и я вам всем передаю. Это: «Отвергнись себя»; это есть внутри, есть только правда внутренняя. Столько человек губит. А только Христовой правды нету, одна фарисейская, законническая, да себя ублажающая. Аз, грешный, призываю вас отвергнуться себя, перестать себя уже лелеять. Давайте послужим Господу. Помоги нам, Христе Боже, всем желающим всем сердцем служить Тебе, не отринь нас Владыко. Ты дивный Бог наш! Верую, что Ты такой Бог, что даже желание наше принимаешь, как за действие. Верим в это Владыко, сотвори милость Твою! Нас, калек укрепи! Да прославится имя Твое Великое и страшное, Бога Израилева, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Ты просишь строгости. Не проси себе ничего. Вот что Бог хочет, пусть так и будет. Каждый день пусть будет так, как хочет Бог. Проживай его так: ни будущим, ни прошлым; живи настоящим. Поэтому, когда ты говоришь: «Будь со мной строг». – Это гордыня, и я её слушать не буду. Ты меня просишь, я тебе подсказываю. Поэтому говори: «Господи, вот он я, как Ты хочешь..., Ты привел меня сюда, а теперь твори с моим сердцем как Ты знаешь. Только помоги мне, Господи, никого не обидеть, Тебя не похулить и себе не навредить. Ибо верую, Господи, что аз есмь источник зла. От меня только и будет зло, а не от кого-то мне.

Рассмешил ты меня! Говоришь: «Государь, дай мне самую тяжелую работу, а то я страдаю от своеволия». От своеволия страдаешь, но говоришь: «дай мне самую тяжелую работу», этим же духом своеволия. Давай, хватит уже...; он уже дурачит вас. Уже давай немножко глаза открывай. Живи каждый день так: что Бог хочет тебе дать, то и прими.

Ничего не желай из того, чтоб с тобой происходило. Принимай те обстоятельства, которые без твоей воли над тобой происходят. Принимай их всегда от Бога. Либо Он благословил, либо Он попустил. Бегай смущения всегда! Если смущение в сердце пришло, знай, ты не прав. – Суд тебе от Христа Бога. В чем бы разговор не был, ты не прав. Если ты так будешь, и никого не будешь больше обсуждать и осуждать, то ты быстренько к благодати придешь.

Просишь смирения, но смирения без войны не бывает. Бегай смущения всякого. Смущение пришло, себя осудил. И не погибнешь; добре будет.